

БАРСОВ АНТОН АЛЕКСЕЕВИЧ

Творческая личность Антона Алексеевича Барсова находится в самом центре словесных наук второй половины XVIII века. Барсов был профессором в Московском университете с 1761 по 1791 годы. Именно А.А.Барсовым утверждено содержание словесных наук в России, поскольку он бесценно читал курсы грамматики и риторики в Московском университете. А.А.Барсов оставил по себе память как прекрасный университетский лектор и преподаватель.

Его отец, Алексей Кириллович Барсов, стоял у самых истоков русской высшей школы: учился в Славяно-греко-латинской академии у братьев Лихудов, затем служил учителем греческого языка в Спасском училищном монастыре и, наконец, занимал должность директора Московской синодальной типографии. Барсов-отец участвовал в исправлении славянской Библии вместе с Феофилактом Лопатинским и Софронием Лихудом. В 1732 году он был арестован тайной канцелярией по доносу за то, что дал из типографии шрифт для набора книги религиозного содержания, имел рукописную биографию Феофана Прокоповича, где тот изображался в непривлекательном виде. Спустя четыре года Алексей Барсов умер в тюрьме.

Антон Алексеевич Барсов родился в 1730 году в Москве. В восьмилетнем возрасте его отдают в Славяно-греко-латинскую академию. В отчете за 1747 год написано: «школы риторики Антон Барсов, Московской типографии умершего директора Алексея Барсова сын, определен в школу 1738 года. Обучился пиитике, обучается риторике. Понятен».

В 1748 году по указу императрицы Елизаветы В.К.Тредиаковский отбирал лучших учеников из Славяно-греко-латинской академии в Санкт-Петербургскую Академию. Выбор пал на Барсова, и с 1748 по 1753 годы он был студентом Академического университета. Барсов показывал блестящие успехи по всем предметам, почему Тредиаковский и считал его лучшим из своих слушателей, «составлявших роту мирных воинов на научном поприще». Академик Фишер давал ему следующую характеристику: «...Ежели между студентами учинить сравнение, то объявляю, что Барсов очень остроумен и легко нечто приметить, понять и выдумать может. Он как в словесных науках, так и в философии с равною добротой упражнялся, и думаю, что он в каждой другой науке, а именно к которой он охоту имеет, со временем превзойти может...».

Эта характеристика точно говорила о широте и перспективах научного кругозора ученого-энциклопедиста, каким по примеру своих учителей становился А.А.Барсов. Получив степень магистра философии и свободных наук, А.А.Барсов обязан был слушать лекции по философии, обучаться живым языкам и заниматься переводом научных трудов на русский язык. Кроме того, он читал уже лекции по математике в Академическом университете.

В 1755 году вместе с Поповским и Яремским Барсов получает приглашение от И.И.Шувалова преподавать в Московском университете и гимназиях. С этого времени жизнь его навсегда будет связана с Московским университетом. При открытии Университета 26 апреля 1755 года Барсов первым говорил «Речь о пользе учреждения Московского университета».

Он начал свою деятельность с преподавания чистой математики, преимущественно, алгебры. В 1758 году ему была предложена должность преподавателя для чтения лекций по механике и другим отраслям прикладной математики, при этом Барсов характеризовался как «лицо вполне подходящее для рекомендации благодаря его знаниям, скромности, воздержности, благоразумию и множеству других добрых качеств...».

21-м января 1761 года помечен ордер куратора В.П.Веселовского о назначении Барсова ординарным профессором по кафедре красноречия «вместо умершего Поповского... за ревность к публичной с начала Университета службе и по знанию наук, и по другим добрым качествам». При вступлении в должность полагалось читать лекцию по соответствующему предмету, и Барсов произнес «Речь о употреблении красноречия в Российской империи». С этого времени вплоть до своей кончины курс красноречия (риторики и поэзии, элоквенции) был основным предметом, который Барсов читал в течение тридцати лет.

Деятельность Барсова не ограничивалась одним преподаванием. Он был издателем «Московских ведомостей», цензором книг, печатаемых в типографии Московского университета, инспектором студентов. Барсова избирали практически во все научные и литературные общества, причем это не было пустой формальностью.

Барсов был избран в почетные члены Латинского общества в Йене, которое существовало с 1734 года и ставило целью очищение и усовершенствование латинского языка, восстановление его золотого века. На собраниях этого общества читались статьи и стихотворения, написанные по-латыни, затем присутствовавшие разбирали сочинения с точки зрения чистоты языка и слога. В списке трудов Барсова академик М.И.Сухомлинов приводит «речи на латинском языке»¹. «Краткая латинская грамматика» Целлария была впервые издана в переводе Барсова в 1762 году, а в 1789 году вышла 3-м изданием².

Так, с 1771 года Барсов стал бессменным секретарем Вольного Российского собрания при Московском университете. Целью общества было исправление и обогащение русского языка посредством полезных сочинений и переводов. В сущности, почти те же слова скажет Екатерина Романовна Дашкова, обозначая в Предисловии к Словарю Академии Российской задачи Академии. Одной из целей Вольного Российского собрания также считалось составление русского словаря, так что идея создания Словаря Академии Российской могла зародиться и тогда.

Среди вышедших шести частей «Опыта трудов Вольного Российского собрания при Имп. Московском университете» имеются перечисленные выше речи Барсова и несколько найденных им памятников старины. Барсов был известен как автор «Азбуки церковной и гражданской с краткими примечаниями о правописании» (М., 1768), ряда изданий «Кратких правил российской грамматики» (М., 1773). Кроме того, он читал в Университете курс «Грамматики российской»³.

По признанию самого Барсова, сделанному в период самой напряженной работы над Словарем в Академии Российской, он был весь поглощен «Российской грамматикой»: «я со всяким усердием денно и ночью труд свой употребляю над грамматикою», — писал он Завадовскому в августе 1784 года⁴.

Если «Грамматика» Барсова опубликована, то о трудах Барсова-ритора и преподавателя Университета известно немного. Согласно каталогам лекций, опубликованным С.П.Шевыревым, содержание его курса постоянно расширялось. Теоретической основой служило пособие Эрнести («правила риторики по Эрнестию»)⁵, практические же занятия состояли в упражнениях студентов в переводах и слоге. Кроме этого, в 1776/1777 учебном году им использовался латинский учебник Н.Ф.Бурга, подготовленный Н.Н.Бантыш-Каменским («Burgii elementa oratoria...» 1776), а для преподавания раздела поэзии с 1789 г. учебник Жозефа де Жуванси «Institutiones poeticae...».

¹ Сухомлинов М.И. История Российской Академии. Вып. IV. —СПб., 1878. С. 220.

² Мельникова Н.Н. Издания, напечатанные в типографии Московского университета. XVIII век. —М., 1966. С. 296.

³ Сухомлинов М.И. История Российской Академии... С. 252. См. также: Успенский Б.А. Предисловие // Российская грамматика Антона Алексеевича Барсова / Подготовка текста и текстологический комментарий М.П.Тоболовой / Под ред. и с предисл. Б.А.Успенского. —М., 1981. С. 22.

⁴ Сухомлинов М.И. История Российской Академии... С. 260.

⁵ Учебник И.А.Эрнести был опубликован в переводе позднее: Начала риторики. —М., 1828.

При этом постоянно дополнялся состав авторов, которые привлекались как образцовые для комментирования и разбора их сочинений. Так, в 1761 году Барсов «объяснял Цицероновы речи», в 1763 году «Энеиду» Вергилия и комедии Плавта, в 1766 году вводятся сочинения Ломоносова («первое похвальное слово») с приведением его риторических и грамматических правил, в 1770 году он объяснял Цицерона и Вергилия, оды и похвальные слова Ломоносова в большем объеме, а с 1771 года — героические поэмы Ломоносова.

Практическая направленность занятий Барсова постоянно увеличивается. В объявлении о лекциях на 1787 год сказано: «потщится нынешний годичный учения риторического круг сколько возможно учинить наиболее практическим и никакого не пропустить способного времени и случая задавать слушателям своим то переводы с латинского на российский язык и обратно (а иногда с греческого), то собственные на латинском и российском языках прозою и стихами делать сочинения; сделанные же и ему от них поданные прочитывать, по правилам искусства рассматривать и, что по его мнению исправить должно, показывать. Между тем, правила риторики предложит, изъяснит и повторит по руководству Эрнестиеву; токмо с дополнением и особливо с приобщением нужнейших правил о стихотворной на обоих оных языках науке»⁶.

В практическом обучении Барсов не разделял словесные науки, переходя от грамматики, «основы словесных наук», к риторике и поэзии, соединяя обе последние в едином курсе красноречия, как это и предполагала концепция словесных наук М.В.Ломоносова. Когда же перед Дашковой и Екатериной Великой стала прорисовываться картина задач Академии Российской, словари и грамматики вошли в первую строку. К тому же «великий муж Русской Грамматики», как его анонимно назовет Н.М.Карамзин, уже 23 марта 1783 года дал согласие первенствующему члену Комиссии об учреждении народных училищ П.В.Завадовскому приступить к работе над написанием российской грамматики. Открытие же Академии состоялось 21 октября 1783 года в Петербурге. Любопытно, что Комиссия, находившаяся под собственным ведением императрицы, была создана годом раньше, а Академия наук и Московский университет были определены ей в помощники⁷.

Очевидно, что эта многогранная творческая деятельность, состоявшиеся заслуги перед русской наукой и педагогикой не могли не потребовать привлечения Барсова к деятельности Императорской Российской Академии, возглавляемой княгиней Дашковой. Барсов был приглашен на первое заседание Академии 21 октября 1783 года — он отмечен среди тридцати четырех присутствовавших там особ⁸. Несомненно и то, что А.А.Барсов не мог не участвовать в разработке идеи написания Словаря Российской Академии, поскольку известно о его попытках составления русского словаря в Вольном Российском собрании при Московском университете с привлечением его членов и студентов Московского университета. В 1776 году был выпущен корректурный экземпляр литеры «А». Остальные материалы, по данным В.П.Степанова, «были переданы в распоряжение Российской Академии, в словарной работе которой А.А.Барсов принял недолгое (1783—1784), но глубоко профессиональное участие (дополнения к первым листам «Словаря», замечания о правописании «Ђ» и «Е»)»⁹. Факт подготовки корректурного экземпляра литеры «А» в рамках «Российского словаря по азбуке» говорит о том, что Барсов не только осознавал необходимость со-

⁶ Шевырев С.П. История Императорского Московского университета. — М., 1855. С. 225.

⁷ См. об этом: Успенский Б.А. Предисловие... С. 21.

⁸ Красовский А. Опыт истории Императорской Российской Академии от основания оной в 1783 году по 1840 год // Журнал Министерства народного просвещения, 1848. С. 23.

⁹ Барсов Антон Алексеевич // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1 (А—И). Автор статьи В.П.Степанов. — Л., 1988. С. 65.

ставления такого Словаря, но и приступил к его созданию уже в 1776 году, т.е. раньше чем другие непосредственные воплощатели идеи написания Словаря Академии Российской. Однако важную задачу исполнения «Грамматики» оставили за Московским университетом, за Барсовым.

Впрочем, внимательное рассмотрение материалов истории Академии, собранных А.Красовским, показывает, что имя А.А.Барсова среди «списка членов, представивших собранные ими слова»¹⁰, или «участвовавших в сочинении и издании Словаря»¹¹, ... отсутствует.

Не исключено, что контактам с Академией мешала не только занятость Барсова работой над «Российской грамматикой», но и трудность чисто географическая: авторы Словаря были в подавляющем большинстве «петербуржцы» либо же «в бытность свою в Петербурге ... рачительно участвовали в собраниях Академии» при сочинении той или иной части Словаря¹².

Не отмечен А.А.Барсов и во «втором Списке» А.Красовского среди тех членов Академии, которые «трудились в сочинении и отчасти в издании»¹³. А.Красовский аккуратно ведет летопись Академии и упоминает о том, что в 1789 году она лишилась «члена своего профессора Московского университета Семена Ефимовича Десницкого» (а он не принимал участия в Словаре), в 1791 году в заседаниях Академии было возведено о кончинах князя М.М.Щербатова, генерал-фельдмаршала Г.А.Потемкина-Таврического, надворного советника Я.Б.Княжнина, поэта и драматурга. Но о кончине А.А.Барсова, согласно записям А.Красовского, на заседаниях Академии не было упомянуто. Очевидно, что в связи с состоянием здоровья он уже не мог приезжать в Петербург, и грамматику создавал новый коллектив азбучного издания Словаря. «Грамматика» же А.А.Барсова, как памятник другого века, надолго осталась в архиве. К сожалению, сведения о его жизни не обобщены, творческая биография описана фрагментарно,¹⁴ а из сочинений только «Российская грамматика», опубликованная почти двести лет спустя после ее написания, находится в реальном пользовании нашими современниками. Но именно к нему, Барсову, возможно, восходит сама мысль о создании Словаря Академии Российской.

Очевидно, что Барсов воплощал в себе черты универсальной личности филолога XVIII века, сочетая интересы грамматика, ритора, языковеда-классика, педагога-практика и словарника-лексикографа. Все это согрето неподдельной любовью к русскому языку, русской науке и родному Отечеству.

В.И.Аннушкин

¹⁰ Красовский А. Опыт истории... С. 95–100.

¹¹ Там же. С. 101–110.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 111–113.

¹⁴ В написании данного очерка автор пользовался материалами дипломного исследования Ю.В.Глухой «Филологические науки в Московском университете (вторая половина XVIII века)». – М., МГУ им. М.В.Ломоносова, 1999.